

по православному обряду лишь в сентябре 1822 года, т.е. через два года после рождения будущего поэта. В 1834 году этот факт вскрылся, началось следствие. В результате юноша был лишен не только фамилии, но и российского гражданства, а вместе с ним — прав на дворянский титул и имущество отца. Таким образом мальчик превратился в иностранного подданного Афанасия Фёта.

Будущий поэт воспринял это как позор, бросающий тень на него и его мать. С тех пор он стал подписываться так: «К сему руку приложил иностранец Фёт».

В университете он числился «студентом из иностранцев», однако неустанно думал о том, как вернуть себе фамилию отца. Для этого ему виделись два пути: слава и деньги. Ни того, ни другого у него в тот момент не было. Но Афанасий задался целью их обрести.

Движению к славе мог поспособствовать открывшийся у него поэтический дар. Во время учебы на филологическом факультете университета он увлекся поэзией, сблизился с критиком Аполлоном Григорьевым, начал публиковать свои стихи. В самом начале его литературной карьеры наборщик перепутал литеры, и из-за этой оплошности буква «ё» в фамилии молодого поэта превратилась в «е». Так Афанасий «поменял фамилию» во второй раз и превратился в Фета.

После университета лишенный имущественных прав Афанасий Фет был вынужден поступить на военную службу, поскольку литературная работа давала весьма скромный доход. Служба в армии не слишком прельщала молодого человека: ему хотелось романтики и любви. Однако любовь пришла нескоро — лишь когда Фету исполнилось 28 лет. К тому времени он окончательно утвердился в мысли, что главное в жизни — деньги, которые дают возможность жить так, как хочешь, писать стихи и не думать об унижительной необходимости считать каждую копейку. А вот денег у молодого офицера как раз и не было.

Сближение душ

Кавалерийский полк, в котором служил Афанасий Фет, расположился неподалеку от имения Крылово, хозяином которого был небогатый отставной офицер Лазич. Офицеры часто навещали этот дом: молодых людей привлекало общество трех дочерей хозяина — Камелии, Юлии и Марии.

Сначала Фету понравилась грациозная Юлия, потом — румяная Камелия, но вскоре он обратил внимание на сдержанную младшую сестру — 22-летнюю Марию, стройную девушку с копной роскошных черных с сизым отливом волос.

Вот как вспоминал Фет о начале их знакомства: «Я был изумлен ее обширным знакомством с моими любимыми поэтами. Но главным полем сближения послужила нам Жорж Санд с ее очаровательным языком». Бесконечное обсуждение романов скандально известной писательницы, перемежающееся чтением стихов, которые Фет с удовольствием декламировал Марии Лазич вечерами у камина, сблизило кавалерийского офицера и дочь помещика. Камин, отблески огня, майская ночь, раскрытый рояль, изумительное пение и трели соловья, заглушающие поющий женский голос. Все, как в его стихах:

Серебряная ночь глядела в дом...

Она без свеч сидела за роялью.

Луна была так хороша лицом

И осыпала пол граненой сталью;

А звуки песни разлились кругом...

В такие минуты Фет сидел неподвижно, безмолвно, стараясь не нарушить эту удивительную картину, и разглядывал прелестную головку с копной чудесных волос, склоненную над роялем. Он не уставал удивляться, насколько тонко девушка чувствует поэзию, и тому, как часто их мнения по любому вопросу сходятся.

Казалось, ничто не должно было помешать их счастливой любви. Их часто видели вместе прогуливающимися по парку, сидящими на скамейке в укромном уголке сада или в гостиной. «Бывало, все разойдется по своим местам, и время уже за полночь, а мы при тусклом свете цветного фонаря продолжаем сидеть в алькове на диване. С утра иногда я читал что-либо вслух в гостиной, в то время как она что-нибудь шила», — вспоминал Фет.

Родственники Марии, да и сама девушка, были уверены, что не за горами день, когда Афанасий торжественно попросит руки любимой Машеньки. Однако Фет не торопился. Как может он жениться, если у него нет ни денег, ни имущества, ни даже достойного имени! Мария тоже не могла похвастаться солидным приданым. И это означало, что мечтам Афанасия об обеспеченной жизни так и не суждено сбыться.

Сгоревшая в пламени

Фет решил начистоту поговорить с Марией. Во время объяснения он с военной прямоотой заявил Маше, что их отношения не имеют будущего и что вечная нехватка